

Вырезка из газеты

ПРИЗЫВ

г. Владимир

Газета №

от 2 МАР 1974

ЛИЧНОСТЬ Александра Порфирьевича Бородина привлекает нас своей необыкновенной талантливостью, проявляющейся в сфере научных исследований, музыкального творчества, педагогической и общественной деятельности. Несмотря на свою сравнительно недолгую жизнь (Бородин умер в возрасте 53 лет), он успел сделать многое: сорок две научных работы по органической химии, гениальная музыка оперы «Князь Игорь», две симфонии, камерно-инструментальная и фортепианная музыка, романсы и песни, слова к которым были написаны им самим, блестящие статьи о музыке и музыкантах.

Небольшой путь жизни и творчества Бородин оказался связанным с маленьким русским селом Давыдовым, что неподалеку от Владимира. Сюда он приезжал в течение трех летних месяцев 1877—78 и 79 годов, к своему ученику и другу Александру Павловичу Дианину.

А. П. Дианин был одним из пяти сыновей в многочисленной семье давыдовского сельского священника Павла Афанасьевича. Занимаясь в Петербурге в Медико-хирургической академии, Дианин слушал лекции по химии, которые тогда читал Н. Н. Зинин и А. П. Бородин. Александр Павлович настолько увлекся химией, что решил отказаться от профессии врача. Дианин стал ассистентом Бородина, поселился в его квартире, где прожил 14 лет, а после смерти учителя сделался его душеприказчиком.

Александр Павлович очень любил свое село, прекрасно знал окрестности, был страстным охотником и рыболовом. Естественно, ему очень хотелось, чтобы Бородин приехал в Давыдово. Он был уверен, что здоровая местность и прекрасная погода окажут хорошее влияние на здоровье Екатерины Сергеевны — жены Бородина.

Давыдово — типичное для средней полосы России село, с вытянутыми вдоль дороги домами под тесовыми или соломенными крышами. Вокруг было много живописных мест, встречались густые заросли. К югу от Давыдова тянулась цепь озер и пойменные луга. Особенно красиво было озеро Свято, окруженное ивковыми деревьями. Впечатлительный, тонко чувствующий русскую природу, Бородин пришел в восхищение от Давыдова. «...Я доволен донельзя. Как здесь хорошо! Какие рощи, леса, бор, поймы! Что за воздух!.. Погода стоит превосходная, и я, собственно, теперь «чувствую» лето, всем своим существом «чувствую». Очень хорошо здесь», — пишет Бородин.

Пребывание в Давыдове было для него не только отдыхом от многочисленных петербургских забот и обязанностей, но и временем напряженного творческого труда. В это лето у Бородина имелся в распоряжении старенький рояль. Вскоре после своего приезда Александр Порфирьевич приступил к работе над музыкальными сочинениями.

После месяца пребывания в деревне Бородин не изменил

своего мнения о Давыдове. В письме он пишет: «А как хорошо здесь, в Давыдове! Сколько ни жила я в деревнях, более здоровой и сухой местности решительно не видел. А лес, бор, пойма — ходи всю жизнь не находишься, гуляя не нагуляешься... А свобода-то! Свобода какая! Жалко будет покидать деревню». Несмотря на начавшуюся ненастную погоду, Бородин пробыл в Давыдове сравнительно долго, до 20 сентября... «Мы оттягивали выезд из Давыдова доелюбо, — писал он. — Вы-

КОМПОЗИТОР БОРОДИН В СЕЛЕ ДАВЫДОВЕ

ехали мы вчера в 4 часа с чем-то на Владимир... с большим сожалением покинули уютный уголок и — если приведет бог — поедем туда на будущий год».

Бородин осуществил свое намерение и летом 1878 года в середине июня с женой, двумя своими воспитанниками приехал в Давыдово и поселился в доме Павла Афанасьевича. В это лето Александр Порфирьевич намеревался поработать для печати своих воспоминания о знакомстве с Листом и заняться музыкальным творчеством. Основой для статьи — «Мои воспоминания о Листе» послужили «листовские» письма Бородина к жене Екатерине Сергеевне, которые он писал из Веймара в 1877 году. Воспоминания были закончены Бородиным в Давыдове.

Мирная жизнь Бородина, его прогулки по окрестностям и литературные занятия были прерваны страшным ночным пожаром. Сильным ветром огонь из соседней деревни Фляндино был переброшен в Давыдово. Предупрежденные фляндскими погорельцами, Бородины едва успели выбраться из дома, как он загорелся. По совету Павла Афанасьевича, Александр Порфирьевич нашел себе помещение в доме крестьянки Марии Ивановны Володиной.

16 июля Бородин получил из Москвы купленное там фортепьяно. О прибытии инструмента «анафемски тяжелого», за которым он с крестьянином Лапиным ездил в Боголюбово, о впечатлении, которое произвел на местных жителей музыкальный инструмент, он сообщает в письме к Дианину.

«Давыдовское общество, разумеется, не преминуло выказывать живой интерес к этому продукту европейской культуры. С утра — и взрослые и дети не отходят от окон, как и в прошлом году. Мальчишки отрядили караул, который зорко сторожил нас и обязан был немедленно дать знак кому следует, что «заиграла музыка». По-прежнему лезли в окна, сначала руки, потом и головы. Вот и художественный элемент как сильно развился в давыдовцах».

Как видно из писем Бородина, он в течение июля почти не занимался музыкальной композицией. Однако в начале августа он с большим увлечением, свойственным его характеру, снова принялся за работу над оперой «Князь Игорь». Решающую роль в выборе темы оперы сыграл выдающийся критик В. Стасов. Еще в 1869 году он набросал план оперы по материалам «Слова о полку Игореве», замечательного памятника древней русской литературы, повествующего о неудачном походе князя Игоря Святославича на половцев в 1185 году. Работу над эпической оперой Бородин начал с глубокого изучения эпохи, перечитывая все, что относится

к сюжету. Однако из-за большой занятости и некоторых творческих сомнений он прекратил работу. В Давыдове он снова взялся за сочинение оперы — сценария, либретто и музыкальных номеров. Результатом было сочинение хоровых сцен и других эпизодов первой картины и первого действия.

В письме к А. П. Дианину 12 августа Бородин пишет: «Я написал большую хоровую сцену и песню. Она мне действительно удалась и в музыкальном отношении и, как полагаю, в сценическом. При хорошей игре она должна пойти бойко и живо». Об этих сценах Стасов писал: «Я просто люблю, вдумываясь в Бородина-художника! До чего у него всегда все остроумно, тонко, правдиво, на месте».

Третье и последнее лето пребывания Бородина в Давыдове в 1879 году было особенно плодотворным в творческом отношении. Композитор приехал в половине июня вместе со своими воспитанниками и поселился вначале во вновь отстроенном после пожара доме Павла Афанасьевича. Однако вскоре он переехал в дом Володиной, где уже останавливался. Жизнь в этом доме первоначально была очень неустойчивой. Несмотря на мелкие житейские невзгоды, спокойная деревенская жизнь очень нравилась Бородину. В письме 23 июня он писал жене, что очень отдохнул и «принялся за музыку».

В Давыдове он сочинил третью часть своего первого квартета «Скерцо», отличающуюся воздушностью звучания и тонкой игрой тембров. Александр Порфирьевич продолжает работать над оперой. В письме к Римскому-Корсакову 4 августа он сообщает, что «многого сделал для либретто».

Этим летом Бородиным был сочинен хор бояр и сцена Ярославны с Галицким для 2-й картины первого действия.

Гениальный хор поселян был одним из последних музыкальных номеров оперы, написанных в Давыдове. По свидетельству Сергея Александровича Дианина, эффект постепенного приближения и удаления хора подсказан Бородину непосредственным впечатлением от пения возвращающихся с покоса крестьян деревни Горки, дорога которых проходила по давыдовской улице.

Бородин выехал из Давыдова 25 августа и намеревался в следующем году вновь посетить полюбившийся ему уголок Владимирщины, но его намерению не суждено было осуществиться. Он никогда не забывал своих друзей в Давыдове и часто им писал.

Время наложило свой отпечаток на облик Давыдова, его окрестности, многое изменилось, но остались еще и приметы того времени. Осталась и замечательная музыка, рожденная в этих местах, осталась память о пребывании великого русского композитора на Владимирщине. Ходят по «бородинским местам» туристы, любители музыки.

О многом мог рассказать и рассказывал Сергей Александрович Дианин, проживший много лет в Давыдове и скончавшийся в 1968 году. Сергей Александрович был сыном Александра Павловича, ученика и друга Бородина. Его мать была приемной дочерью Бородина. Сергей Александрович воспитывался в атмосфере уважения и преклонения перед великим композитором. Будучи математиком по профессии, он опубликовал ряд научных работ по математике и музыкальной акустике. Много лет своей жизни Дианин посвятил изучению материалов о жизни и творчестве Бородина. Им подготовлен и опубликован в печати четырехтомник «Письма Бородина» с обширными комментариями, капитальный труд «Бородин. Жизнеописание, материалы и документы». Исследования С. А. Дианина получили всеобщее признание, и его имя оказалось тесно связанным с именем великого русского композитора.

В. ПИМЕНОВ.